в одной могиле с мертвой женой, согласно условленному на их свадьбе, и воскрешение жены; 3) выдача жены Потока царю Золотой орды Кащею за снятие им осады с Киева; измена Потоку жены, ставшей любовницей Кащея; обращение Потока женою в камень и казнь ее богатырями.

Образ лебединой супруги Потока и привлекает и отталкивает. Особенно привлекательна она в тексте Кирши Данилова. Когда, наохотившись у синего моря, Поток хочет еще ехать «посмотрить на тихия заводи — и увидел белую лебедушку: она через перо была вся золота, а головушка у ней увивана красным золотом и скатным земчюгом усажена. Вынимает он Поток из налушна свой тугой лук, ис колчана вынимал калену стрелу...; а и чють боло спустить калену стрелу, провещитца ему лебедь-белая Авдотьюшка Леховидьевна: аи ты Поток Михайла Ивановичь, не стреляй ты мене, лебедь-белую, не в кое время пригожуся тебе. Выходила она на крутой бережок, обвернулася душой красной девицой...» Поток «сохватал девицу за белы ручки и целует ее во уста сахарныя. Авдотьюшка Леховидьевна втапоры болно ево уговаривала: а ты Поток Михаила Ивановичь, хотя ты на мне и женисься, и кто из нас прежде умрет, второму за ним живому во гроб итъти». В других старых записях это условие, как состоявшееся между супругами, впервые высказывается Потоком перед трупом его жены. Но не только в этом условии, а и в самом имени жены Потока сказывается нечто зловещее. Отчество ее указывает или на «лихо», или на происхождение из неверной, ляшской земли (ср. «леховицкая» земля в былинах о Ставре). В эпизоде с Кащеем некоторые старые тексты сообщают, что Поток, привезя свою лебедь-белую в Киев, крестил ее.

Зачем надо было жене Потока умереть безвременно — нет объяснения; только в тексте Кирши сказано глухо: «преставилася, мудрости искала над мужем своим». Равно не мотивирован и эпизод о совместном пребывании их в могиле. Согласно большинству вариантов былины, в могилу эту прогрызла ход змея лютая и провела туда своих змеенышей сосать груди у покойницы. Поток стал их рвать на двое и тем заставил змею принести живой воды, которою и воскресил свою жену. Этот эпизод мифической биографии «Лебеди-белой» сообщает наиболее мрачный колорит ее образу.

Что касается эпизода с Кащеем, то жена Потока показана здесь такой изменницей перед мужем, что сам Кащей стесняется наложить руки на преданного ею Потока и предоставляет развязку ей самой. Та обезоружила опоенного ею мужа и сделала его во чисте поле белым камнем.

Вот, приблизительно весь русский литературный материал, привязанный к девушке-лебеди. Включать все его разнообразие в одну мифическую